

Управляющий директор Gellner **Йорг Гельнер** о новой коллекции и главном ее украшении — колье Maxima.

«Я СОБРАЛ СВОЙ ЗАЛ ЖЕМЧУЖНОЙ СЛАВЫ»

ЙОРГ ГЕЛЬНЕР, GELLNER

— Колье **Maxima**, золото, культивированный жемчуг южных морей (18–19 мм), бриллианты

Что среди показанного Gellner на BaselWorld заслуживает особого внимания?

У нас много интересного — новые коллекции, обновленные старые. Среди них есть и формальные украшения, и ювелирный casual. Но если выбирать что-то одно, то это, конечно, колье Maxima. Ничего подобного еще не было за 120 лет истории культивированного жемчуга.

Каков размер жемчужин в этом колье?

От 18 до 20 мм. Но главное даже не размер, а качество: можно найти колье с жемчужинами большего размера, но они будут несопоставимы по качеству. В ближайшие пять-шесть лет ни одной такой жемчужины точно не вырастят. Этим и объясняется цена украшения — более £1,5 млн.

Сколько времени заняло выращивание жемчуга для Maxima?

Лет десять-пятнадцать. Много зависит от урожая: в один год мы могли получить три жемчужины нужного качества, в другой — две... Мы завершили работу в прошлом году, но двух жемчужин так и не дождались, поэтому пришлось придумать застежку из трех золотых бусин с бриллиантовым паве. Но вообще-то, мы все еще надеемся дождаться недостающих жемчужин.

Кто этот фермер, вырастивший столь впечатляющий жемчуг?

Розарио Ауторе, жемчуг выращен на его фермах в Австралии. Мы работаем с разными фермами: у нас эксклюзив на импорт жемчуга Фиджи в Европу, мы сотрудничаем с фермерами Таити, Индонезии...

Gellner — это по-прежнему семейная компания?

Да, на все 100%, я представитель второго поколения семьи, возглавляющей компанию, которой я управляю с 1997 года. У нас до сих пор нет сторонних инвесторов. Вообще, в отличие от бриллиантового бизнеса, жемчужный куда более человечный, все строится на личных связях и отношениях. Ты знаешь людей годами, постоянно едешь к ним на фермы.

Вы выросли среди жемчуга, были ли жемчужины, которые произвели на вас неизгладимое впечатление?

Несколько. Я даже собрал свой «зал жемчужной славы» из четырех особенно любимых жемчужин. Среди них 18-миллиметровая жемчужина уникального золотого оттенка, такие бывают только на Фиджи, две интереснейшие жемчужины Таити, еще одна очень интересная барочная жемчужина, крупнейшая из когда-либо выращенных — 34,6 x 40,3 мм! Я был просто влюблен в нее, но, к счастью или сожалению, очень быстро продал. Мы вставили ее в украшение, которое ушло за £350 тыс. Эту жемчужину вырастил Розарио Ауторе, он описал мне ее по телефону, и я сразу сказал: «Беру». Он еще полгода упирался, говорил, что не хочет ее продавать, но я продолжал настаивать. И уговорил его!

Вы уже два раза упомянули Ауторе: он ведь не просто фермер, а владелец бренда Autoge, создающего украшения с жемчугом. Бывает так, что вы хотите купить у него жемчужину, а он сомневается, что выгоднее: продать ее вам или создать украшение самому?

Это вопрос человеческих отношений и понимания, кто в чем силен. У нас в Gellner свое производство, мы не зависим ни от кого в изготовлении украшений, у Ауторе — свой бренд, но он, прежде всего, производитель и поставщик жемчуга. Я бы даже не сказал, что мы воспринимаем друг друга как конкурентов.

А кого воспринимаете?

Разумеется, главный игрок рынка — это Mikimoto. Микимото был первым человеком, который начал культивировать жемчуг. А вот второе место пытаются разделить между собой многие, и мы среди них. И хочется верить, что мы играем значительную роль: мы крупнейшие импортеры таитянского жемчуга в Европе, нас хорошо знают, мы заслужили доверие.

Что отличает Gellner от конкурентов?

Мы изобрели многое из того, что сейчас используется в украшениях с жемчугом. Мы придумали конструкцию кольца, в котором жемчужина касается пальца, мы первыми отважились сочетать жемчуг и такой непривычный для ювелирного дела материал, как каучук. Мы вообще очень много вкладываем в разработку. На нас работает четыре дизайнера, кроме того, я сам много участвую в процессе создания украшений. Ну и потом: мы единственная компания, у которой все фабрики свои и находятся в одной стране. У нас все сделано в Германии, под Пфорцхаймом. Даже у Mikimoto производства рассредоточены в разных странах, не говоря о других, у многих вообще нет своего производства.

Беседовала Анна Минакова

— Кольцо **Cosmo**, золото, культивированная жемчужина южных морей, бриллианты

— Колье **Castaway**, золото, таитянский культивированный жемчуг, бриллианты